

Шейшекеева Г.М.

ЗНАЧЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

G.M. Sheishekeeva

THE IMPORTANCE OF CENTRAL ASIA JOINED RUSSIA

УДК:958/43

Царское правительство, потерпев поражение в борьбе со своими западноевропейскими соперниками - Англией и Францией - за господство на Балканах и Ближнем Востоке, уделяло основное внимание Средней Азии.

Утверждение господства Российской империи в Средней Азии, осуществлявшееся дворянско-помещичьим царским правительством, расширяло налоговые, фискальные возможности самодержавия, расширяло фонды обрабатываемых земель, в чем были весьма заинтересованы помещики, давало возможность дворянской знати «отличиться» в военных походах, способствовало, по мнению царизма, увеличению его влияния и авторитета. Оно укрепляло позиции российского «военно-феодального» империализма. Успешная наступательная политика соответствовала также интересам молодой буржуазии Российской империи, обеспечивая ей монопольное положение на важных рынках сбыта и источниках сырья и создавая предпосылки для расширения фабрично-заводской промышленности. Присоединение среднеазиатских земель к России предотвратило их захват сильнейшим и опаснейшим конкурентом и врагом России на Востоке - Британской империей.

Ключевые слова: *Россия, Средняя Азия, присоединение, капитализм, экономический интерес, геополитический интерес.*

The Tsarist government having tolerated defeat in fight with their own westeuropean adversary - England and France - for mastery on Balkan and the Near east, spared main attention to Central Asia.

Statement mastery to Russian empire in Central Asia, realized tsarist government, increased tax, fiscal of the possibility of the autocracy, increased the funds of the processed lands, in than were an interested squires, enabled the know; aware "differ" in military march, promoted, in the opinion of tsarism, increase of his(its) influence and authority. It consolidated the positions russian "military-feudal" imperialism. The Successful offensive policy corresponded to also interest to young bourgeoisie to Russian empire, providing her monopoly position on important sales market and the source cheese and creating premiseses for expansion factory-factory industry. The Joining Central Asia lands to Russia has prevented their seizure the most strong and the most dangerous rival and enemy to Russia in the east - a British empire.

Keywords: *Russia, Central Asia, joining, capitalism, economic interest, geopolitical.*

60-90-е годы XIX в. были периодом окончательного перехода Российской империи на капиталистический путь развития. В стране появлялись новые заводы и фабрики, возникали новые отрасли промышленности, расширялась внешняя и внутренняя торговля. Однако рост капиталистических отношений сдерживался, тор-

мозился наличием в России феодально-крепостнической системы, а после отмены крепостного права в 1861 г. - ее пережитков.

В этих условиях особое значение приобретало развитие капитализма вширь. Царское правительство, потерпев поражение в борьбе со своими западноевропейскими соперниками - Англией и Францией - за господство на Балканах и Ближнем Востоке, уделяло основное внимание Средней Азии.

Утверждение господства Российской империи в Средней Азии, осуществлявшееся дворянско-помещичьим царским правительством, расширяло налоговые, фискальные возможности самодержавия, расширяло фонды обрабатываемых земель, в чем были весьма заинтересованы помещики, давало возможность дворянской знати «отличиться» в военных походах, способствовало, по мнению царизма, увеличению его влияния и авторитета. Оно укрепляло позиции российского «военно-феодального» империализма. Успешная наступательная политика соответствовала также интересам молодой буржуазии Российской империи, обеспечивая ей монопольное положение на важных рынках сбыта и источниках сырья и создавая предпосылки для расширения фабрично-заводской промышленности. Присоединение среднеазиатских земель к России предотвратило их захват сильнейшим и опаснейшим конкурентом и врагом России на Востоке - Британской империей[1].

Исследование секретных для своего времени документов и материалов царского правительства с неопровержимой убедительностью свидетельствует, что оно не имело никаких планов и стремлений к «походу на Индию», а тем более к овладению этой английской колонией. Дополнительным подтверждением этого вывода является неизменно пассивное отношение царских властей к различным посольствам, миссиям и гонцам, прибывавшим в русский Туркестан из индийских княжеств – Индура и Кашмира, из Непала, к представителям религиозно-политических кругов Индии и т.д [2].

Несмотря на политическое тяготение некоторых государств Индии к России и попытки с их стороны заручиться ее поддержкой в борьбе против английских поработителей, Петербург воздерживался от оказания им какого-либо содействия. Россия Индии не угрожала. Развернутая правящими кругами Великобритании, ее политическими деятелями и публицистами пропагандистская кампания о «русской угрозе» Индии на деле маскировала и обосновывала активную политическую, экономичес-

кую, а подчас и военную экспансию самой Британской империи в Средней Азии.

Внешняя политика Российской империи в рассматриваемое время в этом районе может быть разбита на два **этапа**. *Во-первых*, всесторонняя разведка обстановки в Средней Азии, попытки установить там свое господство дипломатическим и экономическим путем (1857-1863 гг); *во-вторых*, широкое военно-политическое наступление (1864-1895 гг.), которое привело к включению среднеазиатских земель в состав России.

С этой точки зрения политика царского самодержавия в Средней Азии вполне соответствовала интересам российской буржуазии, хотя - это надо повторить и подчеркнуть - от нее получали несомненные выгоды и дворянско-помещичьи круги в виде расширения фискальных возможностей, всевозможных служебных повышений и наград участникам военных походов из их среды, а в дальнейшем - в результате использования среднеазиатских земель для переселения крестьян из различных районов России - для разрядки крайне напряженной внутренней ситуации.

Торгово-промышленные слои страны с удовлетворением расценивали подчинение ханств Средней Азии и расширение там владений Российской империи.

В 70-х годах XIX в., когда в общем уже определилось ее полное владычество в Средней Азии, торговцы и промышленники для лучшего освоения местных рынков выдвигали перед правительством по сути дела лишь частные задачи. Так, например, «Общее собрание Московского промышленного съезда 1872 г.» ходатайствовало о прокладке телеграфной линии в Ташкент и предоставлении различных льгот частным лицам и акционерным обществам в их деятельности по развитию хлопководства и шелководства. Общество для содействия русской промышленности и торговле в конце 1872 г. призывало назначить в Коканд, Бухару, Кашгар и Яркенд торговых агентов «по выбору московского купечества» для распространения «нашего коммерческого влияния на азиатском рынке»[3].

Правда, наиболее агрессивные «военно-буржуазные элементы» (если допустимо такое словосочетание), как, например, М. А. Терентьев, настаивали на самых решительных мерах по обеспечению за Россией среднеазиатских рынков. Так, в обширном трактате «Как устранить торговое соперничество англичан в Средней Азии» (1873) он указывал на необходимость не только соединить Среднюю Азию с Россией телеграфом и железнодорожной линией и улучшить культуру среднеазиатского хлопка, но и «занять рынки», «охранять их от вторжения английских мануфактур». В следующем году М. А. Терентьев опубликовал статью «Торговая политика Англии. Исторический очерк», в которой подчеркивал энергичное противодействие Англии

промышленному развитию России, значение Средней Азии для русской торговли и опасность английского соперничества в этой области[4].

Присоединение среднеазиатских земель, установление над Бухарским и Хивинским ханствами полного военно-политического господства царского самодержавия, введение в конце 60-х годов ограничений на ввоз британских товаров в Среднюю Азию - все это давало полную возможность закрыть доступ соперникам без таких мер. В связи с этим российская буржуазия уже не проявляла в 70- 80-х годах такого острого беспокойства об обеспечении для себя местных рынков и источников сырья, какое было характерным для 50- 60-х годов XIX в. После же 1894 г. когда в общегосударственную таможенную черту были включены Бухарское и Хивинское ханства, российским предпринимателям и вовсе не было причин опасаться за свои позиции в Средней Азии[5].

На три десятилетия растянулось присоединение среднеазиатских земель к России. Во многих случаях царские власти подчиняли эти территории насильственным путем, военной силой. Не следует, однако, преуменьшать значение того обстоятельства, что в ряде районов Южного Казахстана и Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркмении местное население, возмущенное жесточайшей феодально-байской эксплуатацией, всевозможными обложениями и насилием, грабежом и поборами соответственно кокандскими, бухарскими или хивинскими властями, порой открыто отказывалось противодействовать русским войскам.

Невзирая на захватнические, колонизаторские цели царского самодержавия, дворянско-помещичьи и буржуазных кругов Российской империи, присоединение Средней Азии к России объективно имело безусловно прогрессивное значение. Прогрессивным было начавшееся здесь после присоединения развитие капиталистических отношений, несмотря на все отрицательные, кровавые и мрачные стороны капитализма.

Несравненно более быстрыми темпами двинулось экономическое развитие Средней Азии, хотя царизм упорно стремился законсервировать в ханствах отсталый, феодальный уклад жизни. Стали возникать предприятия по первичной обработке сырья, ибо интенсивно расширялась добыча полезных ископаемых. Вслед за сооружением Закаспийской железной дороги Красноводск-Ташкент, которая, по известному определению В. И. Ленина, «стала «открывать» для капитала Среднюю Азию», были созданы железнодорожная магистраль Оренбург - Ташкент и другие важные пути сообщения. Все это, естественно, приводило к росту производительных сил, к развитию пролетариата[6].

Рабство было отменено, прекращены разорительные и кровопролитные междоусобные войны, феодальные раздоры. Началось серьезное и

всестороннее изучение географических условий и природных ресурсов Средней Азии, ее истории, археологии, этнографии и т. д.

Основное, определяющее при оценке прогрессивного значения включения народов Средней Азии в состав Российской империи заключается в том, что они, помимо воли и желания царизма, «вступили в общение с русским народом, русским рабочим классом - могучей революционной силой».

Прежде всего хотелось бы попытаться оценить позицию имущих слоев Средней Азии по отношению к установлению там господства царизма. Как уже отмечалось, торговые элементы, исходя из своих интересов, благожелательно рассматривали ликвидацию эмирско-байской власти на большей части среднеазиатской территории. Освободившись от средневекового произвола, торговцы и ремесленники, несмотря на определенные ограничения, при помощи которых казенно-чиновный Петербург стремился обеспечить особые привилегии для «своей» буржуазии, все же оказались в безусловном выигрыше.

Ну, а как обстояло дело в данном плане у феодальной аристократии ханств? Ведь ей пришлось изрядно «потесниться»! В Туркестанском генерал-губернаторстве ее возможности эксплуатировать местных трудящихся были почти полностью ликвидированы, перешли под контроль в распоряжение крепостников-помещиков Российской империи. Многие земли были захвачены «в казну», в собственность царской семьи, как, например, Мургабское государево имение, для нужд переселенческой политики и т. д. [7]. Естественно, что это - на определенных этапах - вызывало острое недовольство феодальной знати Средней Азии, проявлявшееся в феодально-клерикальных движениях, вспышки которых характерны для этой области в последней трети XIX в. Вскоре, однако, эмиры и ханы, сохранившиеся в Бухаре и Хиве, их многочисленная челядь, беки, баи, бии и иже с ними убедились в том, что царские сатрапы являются их союзниками, а не врагами, что, поступившись некоторыми льготами, они сохранили основное - безбедное, «нетрудовое» существование. Штыки самодержавия надежно охраняли их от гнева народных масс, неоднократно поддерживали шатавшийся трон бухарского эмира, хивинского хана.

В противовес блоку «верхов» в Российской империи складывался блок «низов» - союз русского трудового народа с народными массами национальных районов огромной страны, в том числе Средней Азии.

Присоединение Средней Азии к России завершило длительный процесс их тесного и взаимовыгодного экономического общения. Средняя Азия была включена в общерусский рынок, что положительно сказалось на ее хозяйственном развитии.

Переход под владычество британских колонизаторов лишил бы народы Средней Азии той важнейшей перспективы, какую они приобретали, сближаясь с русским народом и другими народами России. Дело было, конечно, не в том, что царизм был хуже или лучше английского империализма. В. И. Ленин ставил обе эти системы на одну доску, хотя и подчеркивал, что «русские империалисты были представителями старого времени и душить, как следует, не умели», а представители английской и американской буржуазии «душить умеют и душат до конца»[8].

Дело было в специфике общей обстановки в Российской империи, в специфике политических и экономических отношений между народными массами метрополии и колонии, в территориальном соседстве русского народа с народами окраин.

Итак, историческая действительность свидетельствует, что определенная часть английского народа, рабочего класса Англии в течение длительного времени была заражена колониальным шовинизмом и непосредственно заинтересована в эксплуатации трудящихся масс колоний Британской империи.

Было бы неверно говорить на основании изложенного об особой реакционности английского народа в целом. В. И. Ленин отмечал, что «в каждой национальной культуре есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) - притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры» [9].

Все это неопровержимо и убедительно приводит к заключению о том, что в системе Британской империи не было предпосылок для создания объединенного фронта народных масс, эксплуатируемых трудящихся метрополии и колоний в борьбе против общего врага - капиталистов, помещиков, феодалов и прочих паразитов всех мастей. Иным было положение в Российской империи.

Во второй половине XIX в. в Россию постепенно начал перемещаться центр мирового революционного движения. С этим периодом совпало присоединение Средней Азии к Российской империи.

На положении русского Туркестана отражались революционные события, которые переживала вся страна. В Среднюю Азию, как и на другие окраины государства, наряду с сатрапами, царскими чиновниками, искателями легкой наживы, «господами ташкентцами» приезжала российская беднота. Нищие крестьяне из Воронежской, Харьковской, Рязанской, Владимирской и других губерний пытались обрести здесь клочок земли для

пропитания. Многие, так и не найдя этого клочка, устраивались батраками у местных баев, разделяя горькую участь узбекских, таджикских, казахских и иных бедняков. Высокопоставленные царские сановники задумывались даже над тем, «не следует ли особыми мерами организовать приток сюда русских рабочих», хотя и полагали, что подобная мера «не произведет хорошего морального впечатления на азиатской окраине»[10].

По мере развития железнодорожного строительства, местной промышленности, разработок месторождений полезных ископаемых в Среднюю Азию потянулись русские трудящиеся.

Довольно знаменательны следующие цифры. В семимиллионном Туркестане находилось 400 тыс. приезжих из России (численность войск не превышала 20-25 тыс.), или почти 6%. Это были в основном ремесленники, рабочие, безземельные крестьяне, батраки[11].

Иными словами, простых трудовых людей - выходцев из метрополии - было в Туркестане неизмеримо больше, чем в Индии. Они устраивались на хлопкоочистительные заводы, многие из которых принадлежали местным промышленникам[12] - Муминбаевым, Азимбаевым, Ходжаевым, Вадьяевым, Потеляховым и др., на нефтяные промыслы, на строительство дорог и трудились здесь рука об руку с представителями коренного населения. В процессе

совместного труда крепла дружба русского народа с трудящимися окраин империи, расширялось взаимопонимание между ними, цементировался боевой союз, проявившийся с такой силой в годы революционной борьбы с царизмом, капиталистами и помещиками.

Список использованной литературы:

1. Ш. Рашидов, *Навеки вместе с русским народом...*, с. 39
2. Б.Д. Джамгерчинов, *К вопросу о присоединении...; Присоединение Киргизии к России*;с.59
3. С.Раджабов, *К вопросу об исторических корнях дружбы...; Роль великого русского народа...*;с.17-18
4. Б. Д. Джамгерчинов, *К вопросу о присоединении...; Присоединение Киргизии к России*;с.64
5. Там же, с. 78
6. В. И. Ленин, *Развитие капитализма в России*, с. 597
7. И.С. Брагинский, С. Раджабов, В. А. Ромодин, *К вопросу о значении присоединения...*;с.43-45
8. А.В.Пясковский, *Приобщение среднеазиатских народов...*; с.111-113
9. В. И. Ленин. *Развитие капитализма в России*, с. 600-601
10. А.В. Пясковский, *Приобщение среднеазиатских народов...*;с.127-128
11. П.А. Халфин. *Из истории железнодорожного строительства.*, с.44-46
12. И.С. Брагинский, С.Раджабов, В.А.Ромодин, *К вопросу о значении присоединения...*;с.57-60

Рецензент: д.и.н., профессор Джунушалиев Дж.